

Василий Кузнецов и Николай Осинов на Запсибе недавно. Но парни крепко синяты со строителями нового завода, зарекомендовали себя умелыми работниками. Сейчас они по-ударному трудаются на монтаже корпуса механического цеха.

На снимке: Василий Кузнецов (справа) и Николай Осинов.

Фото В. Ларина.

НАША, родная! — так с гордостью говорят о своей шахте горняки «Южной» Кемеровского рудника. И не потому только, что они здесь трудятся. Они сами, своими силами реконструировали, а точнее, построили новую шахту. На поверхности от старого ничего не осталось, даже копров. Деревянный отправили на дрова, металлический — на КМК. Сейчас надшахтные здания, галереи еще издали ласкают взгляды свежести и новизны.

Закончили реконструкцию к началу текущего года, и шахте «подбросили» план вот уже на 400 тонн. В новом году предстоит освоить проектную мощность — 2,500 тонн, для чего надо увеличить добчу еще на две тонны. Но проектная мощность — не предел... Задачи сложные, если к тому же учесть, что коллективу приходится постоянно трудиться при неблагоприятной горногеологической погоде. Пласти мощностью от двух до семи метров лежат в самых невыгодных условиях, как с горечью говорят горняки, между крутым и пологим падением, под углом 25—35 и больше градусов. И если для отработки пологих пластов есть десятки комбайнов и комплексов, созданы хорошие системы и для крутых пластов, то для механизированной выемки наклонных по существу еще ничего не придумали. Между тем требования к улучшению технико-экономических показателей растут. Где же выход? На старом коньке — «классической» слойной системе, требующей массу труда и леса, далеко не уедешь. И коммунисты «Южной» твердо решили: искать.

ДЛЯНЫЙ инженер Дмитрий Арсентьевич Виноградов загорелся идеей «попробовать КТУ». В Междуреченске, на родине комплекса томы-усинского, поехали руководители участка, группа горняков поработали там около месяца — учились монтировать перекрытия и водить щиты. И вот уже бригада коммуниста Дмитрия Шишмана, составленная из лучших забойников, уложила гигантское металлическое перекрытие из полос и сетки. Люди теряли в заработках, но не отступали. Собрали и пустили щит. Как горючий конь, не хотел он начинать идти в непривычных условиях. Но мало-помалу покорился, и в октябре бригада добралась уже свыше 6,500 тонн угля. Это вдвое больше, чем при работе слоями. Производительность труда забойщика на выходе получилась на полтонны выше, чем в среднем по шахте. Экономили около трехсот кубометров леса.

С начальником шахты Валентином Александровичем Ткаченко идем в забой. Он с восторгом рассказывает о настойчивости людей, которые взялись осваивать комплекс. Вот и КТУ. Непривычно видеть его в таком положении. Конвейер лежит под углом 30 с лишним градусов, и уголь с него скатывается на призабойную дорожку. Из-за козырьков секций видно перекрытие — потолочина вывалилась. Постели секций погнуты. Уголь из люков перелетает конвейер...

— Понравился нам КТУ, по-

ИСКАТЕЛИ

тому что в забое остается всего одна операція — навалка, — рассказывая звеневью коммуніст Петро Фадошин. — Не надо таскать телефонные столбы — стойки, лезть в забой перед посадкой. Если бы не эти мелкие недоделки. Надо наварить бортин на конвейер, усилить постель, улучшить люк...

Бортин, люк... Сделать все

этого, конечно же, можно, будь пониціативне и понастійче техніческое управление комбінату «Кузбассуголь». Кстати, работники его безразличны к творческим поискам шахтеров «Южной». А именно комбінату надо разработать мнение специалистов из Киселевского горнозавода, будто комплекс создан не для таких условий. Это и без них известно. Но руководители технической политики комбінату не прислушались к просьбам горняков, они привезли на шахту второй комплекс — точно также...

НЕПРИЫЧНО звучит: комбайн на... лыжах. Но именно такую новинку внедрили на «Южной» в 200-метровой лаве по Владимиrowsкому пласту. Кроме того, что угол падения здесь недозволенный техническим паспортом К-52M, внизу «скромный» и сверху надпись: «героический». Поправка, придется сказать, существенная.

Когда встала необходимость быстро разрезать лаву, откуда вывели комбайн, это поручили сделать самим опытным. Выбрал на бригаду коммунистического труда И. Пригорницкого (она вот уже несколько месяцев уверяет первенство в соревновании подготовительных коллегий) и А. Лебедева. Заместитель главного инженера Александар Васильевич Сурков, инициатор всех скоростных проходок, предложил графин, который история шахты еще не знала.

Условия были не из легких.

Приречка породы в ширке сечением 5,7 кв. метра достигала 50 процентов. На снегу приходилось нажимать вдвоем. Алексей Мотуз, Александр Лобашев, Александр Астахов, Валентин Попиков — все 20 проходчиков приились с огнем, напористо. И победили. За 15 дней прошли 300 метров выработки. По метру на выход. Небывалый на шахте результат. Осталось еще триста метров.

— Пройдем и эти за полмесяца, — заявили горняки. Шахта получит три лавы. В первой пойдет — должен пойти — предложение, суть которого сводилась к одному: «посадить» комбайн на свою базу. Ведь нельзя отставать от властных требований времени. Надо искать!

П. ГУЛІЙ.

Шахта «Южная».

ЕСЛИ ПОВЕРНУТЬ РЕКУ

В верховьях Катуни

Верховья реки Катуни на южном склоне горы Белухи. Ей предстоит пройти еще долгий путь, прежде чем она встретится с Бии, другой рекой Алтай, и сообща они станут истоком великой половодной Обы.

Так и текла она тысячелетия, пока ее судьбой не заинтересовался человек.

— Расскажите нам о повороте Катуни? — переспросил меня старший инженер всемирного института Гидропроект Леонид Шнейман. — Впервые эта идея возникла у наших ленинградских коллег. И теперь становится в себе два-три миллиарда кубических метров воды, — это — только идея.

Горный гидроузел

— Мы присмотрели этот строитель, — говорит инженер, на-

цилившись карандашом на карту. — Возможна, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

потоке, — возможно, его вытеснит другой, более удобный, или третий. Скажем, где-то здесь, — карандаш пересекает изображаемую бешеную реку, — мы выведем плотину, метров сто высотой. Остановленная в своем

